

Чанг вздохнул, когда он шёл сквозь толпу. Он подавил свои чувства и старался держаться отдельно от окружающих, стараясь не смотреть на людей, которые собирались умереть и услышать крики их семей.

Однако, чем больше он старался не смотреть вокруг, тем больше он был в состоянии воспринимать всё вокруг него.

Страдающие лица входили в его глаза и его голову; Чанг чувствовал, что он не мог дышать, когда он шёл сквозь толпу.

Он двигался вперёд и постепенно отошёл от толпы. Он чувствовал себя одинокой душой.

- Дорогая, ты можешь получить леденец, если ты пойдёшь в больницу и скажешь нам, что случилось." Когда Чанг двигался по улице с остекленевшими глазами, он услышал голос от которого испытал неудобство.

- Нет, я не хочу идти." Затем раздался крик маленькой девочки.

- Ты пойдёшь или нет?" Голос вдруг стал суровым.

Станный разговор привлёк внимание Чанга; он больше не могу оставаться невовлечённым. Он подошёл к голосу и увидел трёх мужчин с низко-стриженными волосами.

Среди троих у одного был шрам на лице, один был толстый и у одного крючковатый нос.

Все они имели один и тот же вид стандартной стрижки заключённых. Их грубые волосы были подстрижены до скальпа.

Такого рода причёска редкость на улице; шанс нарваться на мужчину с такой стрижкой была меньше, чем один к ста. Теперь, когда было трое мужчин с той же стрижкой собравшихся вместе, их личности были очевидны - заключённые.

И их внешний вид и поведение напоминают поведение преступников, и хотя они были не в форме, Чанг почти полностью был уверен в этом.

У троих также были раны на их телах и лицах, вероятно вызваны в результате борьбы с другими. Если Чанг был прав, они должны были быть заключёнными сбежавшими из тюрьмы после нарастания красного тумана, их раны были заражены.

Перед ними была шестилетняя девочка. Очевидно, что они не знали друг друга, но не было никаких родителей присматривающих за девушкой.

- Я не хочу идти в больницу, там опасно." Маленькая девочка сжала её шею после того, как она услышала, что люди перед ней хотели чтоб она сделала.

- Чушь собачья, мы просто хотим попросить тебя сходить в больницу. Там нет ничего опасного." Крючко носый мужчина сказал с гримасой.

- ...Это, это опасно..." Маленькая девочка повторила, как она начала рыдать.

Видя это, Чанг почувствовал себя ещё более неудобно, чем когда он был свидетелем смерти. Борьба между добросовестностью и выживанием заставила его тяжело дышать, но он не хотел снова быть в своего рода - в хаосе, такие вещи происходили всё время.

Чанг отвернулся в противоположную сторону. Он решил не обращать внимания на крик.

Он слышал звучный шлепок о лицо, когда он сделал первый шаг.

- Блядь! Ты будешь делать то, что я скажу, без какой-либо ерунды!" Это был хриплый и густой голос.

Затем, девочка начала плакать громче. Чанг стиснул зубы, но не остановился.

Но тогда, возмутительный звук остановил его --- щелчок карманного ножа, а также звук режущейся кожи ножом. После этого был душераздирающий крик.

- Блядь!" Он яростно выплюнул и обернулся. Первое, что он заметил, был длинный кровавый след, который уже покрыл половину её нежного лица. Она отчаянно плакала, но не смогла привлечь даже малейшего внимания бандитского трио.

В густом тумане, видимость обычных людей была три метра. Для визуализации расстояния, три метра были похожи на прыжок взрослого или пройти несколько шагов; это было очень короткое расстояние.

Поэтому, когда Чанг погрузил скальпель в шею крючко носого мужчины, у него не было даже времени, чтобы увидеть лицо Чанга.

Кончик скальпеля проткнул правую сонную артерию, а затем Чанг потащил скальпель вниз, разрезая вены также. Крючко носый мужчина прикрыл шею и нахмурился, но это выражение не длилось более нескольких секунд. Его тело рухнуло после того, как он коротко простонал.

Тем не менее, никто не заботился о крючко носом; чтобы быть точным, никто не смотрел на него. Оставшиеся двое были в ужасе от молодого человека, который вышел из тумана. Они все обратились к его окровавленной руке и скальпелю.

Чанг стоял и сжимал рукой скальпель после взятия жизни бандита, а затем он посмотрел на остальных заключённых.

- Кто ты?" Шрамолицый мужчина нарушил молчание, после просмотра Чанга в течении нескольких секунд.

- Прохожий." Честно ответил Чанг. Чувство убийства кого-то в первый раз не было замечательным, но это дало ему чувство облегчения. Давление от добросовестности было освобождено, как он взмахнул скальпелем; его сердцу неожиданно стало легче.

В отличие от его чувств, тело Чанга было чрезвычайно взволнованно. Избыток адреналина выделился от убийства заключённого, в результате чего его тело бесконтрольно дрожало.

- Прохожий?" Шрамолицый мужчина увидел дрожь Чанга и быстро узнал, что он был просто любителем. Таким образом он показал вид презрения:

- Малыш, ты должно быть смотрел слишком много шоу Марвел и хочешь быть героем. Как жаль; сегодня день, когда ты выучишь свой урок не быть героем.

В то время, как шрамолицый мужчина разговаривал, он щёлкнул складным ножом в его руках. Там была кровь на лезвии - он был тем парнем, который порезал маленькую девочку.

Увидев это, Чанг слегка скосил глаза и сделал шаг назад, не говоря.

- Так, так, так, теперь ты знаешь каков страх на вкус." Увидев Чанга сделавшим шаг назад в туман, шрамо лицый громко усмехнулся.

- Маленький ублюдок, не пытайся быть героем, кем ты не являешься! Ты бы посмел убить человека, но передо мной ты просто страшно глуп!

Чанг спокойно стоял в тумане, который был за гранью видения шрамо лицего мужчины. Он сделал несколько глубоких вдохов и стабилизировал своё тело. Он равнодушно посмотрел на мужчину, который всё ещё галдел.

Затем он медленно двинулся и обошёл шрамо лицего, пока он не был в четырёх или пяти метрах позади него - на таком расстоянии Чанг мог видеть каждое движение, сделанное мужчиной не раскрывая себя.

После этого всё стало очень просто. Он сделал два больших шага и вонзил скальпель в нижнюю часть позвоночника мужчины. Чанг повернул скальпель, в момент достояния скальпеля мужчина пронзительно крикнул. Его тело было в конвульсиях.

- Нет...нет...

Невыносимая боль от его позвоночника вызвала шрамо лицего мужчину биться в конвульсиях.

Крик, наконец вызвал страх в последнем бандите; эти два убийства были слишком жуткими для него. Толстяк принял решение, которое было правильным и неправильным при панике.

Он крепко схватил маленькую девочку.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/29300>